

предшествовавших их возвращению в Землю обетованную), так и в Новом (Иисус Христос в течение сорока дней подвергался искушениям в пустыне). Но существуют и вариации от автора к автору. Например, в различных описаниях совершения Великого Делания по влажному пути говорится, что он должен продолжаться сорок дней или сорок три дня до момента появления черного цвета, после чего должны пройти еще семь месяцев до достижения белого цвета, а потом еще пять, чтобы наконец появился красный камень.

Следует отметить, что, согласно свидетельствам, оставленным алхимиками, эти операции - если хорошо приготовлена начальная смесь (в реторте или тигле, соответственно установленному способу) - осуществляются сами собой, без дальнейшего вмешательства рук делателя. Очевидно, в этом смысле следует понимать выражение «работа для женщины и ребенка», употреблявшееся применительно к алхимическому деланию.

И все же практическая деятельность в лаборатории не была лишена серьезной опасности. Следовало избегать воспламенения первичной материи, что могло произойти в случае слишком энергичного раздувания огня. Помимо угрозы взрыва, постоянно существовала опасность того, что приготовленная смесь дымом и паром улетучится в атмосферу.

Поскольку средневековые алхимики не обладали современными экспериментальными знаниями относительно свойств газов, случалось, что они пренебрегали мерами предосторожности, которые позволили бы осуществить своевременный выход упругих флюидов, а отсюда проистекала угроза непредвиденного взрыва в самый момент нагревания смеси.

В одном из мест своего трактата «Аллегория Источника» Бернар Тревизан делает следующее предостережение относительно угрозы взрыва, возможного - если алхимик позволит огню атанора разгореться слишком сильно - на завершающей стадии работы: «Много ли забот у этого хранителя? - У него больше забот в конце, нежели в начале работы, ибо источник воспламеняется».

Итак, реализация Великого Делания отнюдь не была лишена опасности: алхимик мог стать жертвой внезапного взрыва, если он не контролировал в достаточной мере смесь, составленную из различных веществ, или же не умел регулировать степень нагрева, которая должна достигаться на определенных стадиях выполнения работы.

О хороших наблюдателях

Средневековый алхимик был (чего никак нельзя отрицать) очень хорошим наблюдателем, какими являлись и продолжают оставаться все ремесленники: он умел распознавать следовавшие друг за другом явления, учитывать малейшие изменения или нюансы, служащие вехами на протяжении выполнения операций. Существенное значение имел этот ремесленный характер работы алхимика в лаборатории - именно это коренным образом отличало ее и от индустриальной технологии на современных предприятиях, и от современной научной мысли. Что касается второго отличия, то Гастон Башляр в своем эссе, озаглавленном «Формирование научной мысли, очень хорошо показал большое, коренное несходство между алхимией и современной химией. Последняя зародилась лишь в середине XVII века, когда изучение трансформаций тел наконец дистанцировалось (абстрагировалось) от явлений, наблюдаемых на ремесленной стадии без математической обработки результатов.

Даже когда в реторте или тигле наблюдались явления, напоминавшие те, что составляют объект изучения современной химии, различия в точках зрения и перспективах оказывались радикальными.